

К 100-летию со дня рождения

Данабике Байкадамова (Каралдина)
9. 12.1913г. - 13. 09. 1993 г.

На жизни и судьбе Данабике Байкадамовой отразились и прошли катком события развития и становления нашей республики. Несмотря на все трудности и гонения, Данабике сумела, по завещанию отца, стать опорой для матери, помогла вырастить и дать образование своим братьям и сестрам. На тот момент Токе (так ее звали в семье) было 16 лет, а детей было 8 - мал-мала меньше.

До последних дней своей жизни она заботилась о них, поддерживала в трудные минуты, объединяла и делала все, что бы они были достойными людьми.

Она всю свою жизнь посвятила борьбе за правду: очистить имя отца и мужа от клейма врага народа и добилась! Мужа оправдали 9 июля 1957г., отца 18 февраля 1960 г.

Отец Байкадам Каралдин (18.11.1877г. -30.05.1930г.), был человеком известным среди своих современников. Словесный переводчик (толмач) при Тургайском генерал-губернаторе, он в 1916– 1920 гг. играл заметную роль в жизни казахского общества:

- Первый организатор орошаемого земледелия в Тургайской степи; в 1905 году за заслуги в этом деле он удостоился серебряной шейной медали с надписью «За заслуги» на Анненской ленте.
- Председатель Совдепа - 1917г.
- Председатель Тургайского Исполкома – 1918г.
- Член комиссии по выработке положения Киркряя в Москве -1919г.
- Ответ секретарь Кирревкома в г. Оренбурге – 1919г.
- Председатель уездного ревкома Торгая – 1920г.
- Зав.Земотделом – 1921 -1922г.г.
- Первый организатор сельхоз артели в Республике – 1923 – 1924г.г.
- Первый кооператор Республики 1925 – 1928г.г.

Мать, Урзипа Тулебаева (1.04.1888 - 02.07.1980) , так же была неординарной женщиной. Она окончила три класса Сарыторгайской школы, двухгодичный закрытый пансионат для девушек. Хорошо пела, играла на домбре, знала русский язык, умела читать на казахском и русском языках. В силу обстоятельств, она была одной из первых казашек, носивших декольте. Так как муж ее, Байкадам, не курил и не пил, она при приеме гостей могла и выпить, и покурить, и поиграть в преферанс. Все в семье помнят, как она, отвлекая внимание, играла с генералом Дутовым в преферанс, а в другой комнате прятался Амангельды Иманов.

Урзипа родила 18 человек детей.

Данабике была 7-ой. До нее было 6 мальчиков, которые умерли в младенчестве от детских заболеваний. К 1916 году в живых было двое: брат Амирбек и Данабике.

Амирбек (1909г.) рос самовольным, принимал участие в партизанском движении, имел партизанский билет. Так как партизан- мальчик был неуправляемым, его в 1923 году отправили к Алиби Джангильдину. Работал экономистом. Но и там, за розданные завхозом непростравленные семена был осужден на 2 года. А в 1937г. расстрелян.

После Данабике родились 6 мальчиков. Поэтому к ней было особое отношение со стороны родителей. А она со своей стороны старалась оправдать доверие отца.

В 1922 г. поступила во второй класс Тургайской русской школы, где директором был И.Г. Иванов. Это была престижная школа, в нее не принимали тех, кто плохо учился. Сам И.Г. Иванов был отличным учителем, хорошо знал казахский язык.

В 1923 г. братишку Бахитжана должны были отдать в школу, но он не мог оправиться от болезни (ноги не ходили). Отец попросил дочь учить брата по программе, которую составил сам. Экзаменовали Бахитжана отец и И.Г.Иванов. В результате ученик и учительница были награждены: дочери купили коньки, а сын получил командирскую шинель, галифе с френчем и папаху с башлыком. Все дети завидовали! А, самое главное, о добросовестной работе Данабике заговорили в школе.

В 1925 -1928г.г., когда Байкадам организовал потребкооперацию, счетоводов, бухгалтеров готовил сам, т.к. при царизме в уездном управлении он 10 лет работал бухгалтером. Отец обучил этой полезной специальности и дочь, говоря: «Учись-пригодится». Эти слова оказались пророческими. Эти знания ей оченьгодились в трудные годы гонения.

Работая в системе потребкооперации, Байкадам Каралдин активно занимается землеустроительными работами, развитием орошаемого земледелия в регионе. В результате его хозяйственной деятельности в Тургайском регионе были созданы неплохие предпосылки для быстрого смягчения последствий голода 1921-1922 г.г.

В 1921-1922 годах Каралдин организовал артель «Кенжетай» из 40 семей крестьян бедняков и сирот, которые имели 230 голов скота (в перечете на крупный рогатый скот). Эти семьи не могли жить врозь, т.к. среди них рабочих рук насчитывалось всего 6 человек, двое из которых были служащими: Каралдин и Иржанов. Остальные женщины, старухи, подростки и дети. Скот записали на Байкадама, как на главу артели. Все было более или менее благополучно: растили детей, ухаживали за скотиной, занимались хозяйством.

Но в 1925 году с приходом к руководству края Ф.И.Голощекина, вновь и теперь уже с большими оборотами начинает раскручиваться в Казахстане маховик классовой борьбы. Началась компания «советизации аулов». По доносам «лжебельсенды» Байкадам Каралдин объявляется баем и привлекается к уголовной ответственности в соответствии с постановлением КазЦик и СНК Каз.ССР от 28 августа 1928 года о конфискации байских хозяйств (это постановление в 1989 году было отменено и объявлено несоответствующим конституции). Кроме того, ему дополнительно вменялась в вину служба в чиновничьем аппарате колониального режима, сотрудничество с местными органами Временного Правительства и деятелями «Алаш-Орды». Постановлением Тройки ОГПУ от 25 мая 1930 года Байкадам Каралдин объявляется врагом народа и приговаривается к расстрелу. Через пять дней (30 мая) Приговор был приведен в исполнение.

После такой беды кончилось благополучие. Все имущество в ауле и в городе забрали. К 1932 году из 40 семей кооператива уцелели только две семьи - Байкадамовых и Иржановых. От остальных ни единой души не осталось. А Урзипа выехала из Тургая только с десятью детьми, не имея никакого имущества.

По совету брата чекиста Амрали Иржанова, чтобы спасти детей, Урзипа добилась развода и поехала к родственникам отца в аул Кабырга. В ауле все боялись близости с семьей врага народа, были напуганы, сторонились их и даже избегали помогать. Кабырга - это приток реки Тургай, но вода там соленая. Жили в одной комнате две семьи: Иржановы и Байкадамовы. Взрослых рабочих рук не было. Данабике 15 лет, Бахитжану 12, Иржанову Рахимжану 14 (в дальнейшем врач, полковник мед. службы), Иржанову Амиру 19 (инвалид без правой ноги, в дальнейшем он был первым министром легкой промышленности). У Иржановой двойняшки и у Урзипы младенец Мурат. Чтобы добыть воду, надо было растапливать лед, а чтобы растопить лед, нужно было нарезать сырой тал и т.д. и т.д. Всех трудностей не перескажешь!

Стали появляться женихи, которых «рекомендовали» богатые родственники, желавшие уберечься от конфискации. В это смутное время некоторые хотели неправомерным путем взять в жены молоденьких девочек. Начался бандитизм.

Оставаться больше было нельзя. Начались скитания: Кустанай, Казалинск, в 1933 году с помощью А. Джангильдина перебрались в Алма-Ату.

Приехав в Алма-Ату, трех детей определили в детский дом. А Данабике кем только не работала: делопроизводителем, имея хороший почерк - переписчиком, чертила бухгалтерские бланки, счетоводом, помощником бухгалтера, паспортисткой. Такая чехарда ее не устраивала, но и на этих работах она держалась до очередного доноса «доброжелателя». Хотела иметь постоянную достойную работу, чтобы прокормить братьев и сестер и дать им образование.

В 1933 году, работая паспортисткой в Совнарком (имея хороший почерк, заполняла паспортные бланки), смогла получить паспорта на себя, брата и маму. Всех детей пришлось записать на свое имя.

За полтора года даже в Алма-Ате из-за доносов пришлось работать в Совнарком, Наркомснабе, Сахаротресте, Заготзерно. При увольнении не брала справку, рвала трудовую книжку, чтобы не считали «летуном» иначе могли вообще не взять на работу. В это же время без отрыва от производства училась на полугодовых курсах казахских стенографов по системе НУС. И даже с курсов по доносу ее сократили. Через 9 месяцев восстановили. Учебу окончила в 1935 году с отличием. Знание русского языка и хороший почерк помогли Данабике единственной слушательнице из двух наборов получить свидетельство № 10 – 35 и диплом «Съездовая стенографистка». По окончании курсов Данабике направили на работу в Наркомпрос.

Первым, с кем работала Данабике по новой профессии, был профессор Кудайберген Жубанов: писала его грамматику для ВУЗа, его лекции.

В то время еще не было записывающей аппаратуры. Из множительной аппаратуры были только печатные машинки, на которых люди не умели работать. Новая специальность дала ей возможность стать востребованной, быть в центре событий и иметь стабильную работу. Она писала на съездах, совещаниях, встречалась со многими выдающимися людьми. Ее знали как лучшую стенографистку. Она работала с Сакеном Сейфулиным, Байтурсыновым, записывала речи Ораза Жандосова, Беимбета Майлина, Ораза Жандосова, Кулумбетова, Тулепова, Дивеева и др.

Жизнь начала налаживаться!

Бахитжан учится в Каз.ПИ на математическом факультете. Сестры и младшие братишки - в школе.

Только теперь стала замечать, что на нее обращают внимание и говорят комплименты.

Данабике познакомилась с будущим мужем Кожаметовым Арисланом, уроженцем Кайрактинского аула Атбасарского уезда, работника Алматинского обкома комсомола, во время его командировки в Андреевку. Арислан был старше на 3 года - он родился в 1910 году. Женились они по любви и в соответствии с новыми традициями. Жили они с его родителями и сестрами. Однако зарплату свою Данабике отдавала своей маме.

В начале 1936 года Арислана Кожаметова направили в Уральск первым секретарем обкома комсомола.

Через несколько месяцев после рождения дочери Каламкас, в 1936 году молодые родители вместе с ребенком поехали на съезд комсомола в Москву. Там, на вокзале, в ожидании поезда домой, решили перекусить в ресторане, оставив ребенка на руках у совершенно незнакомой женщины. Та, вероятно, поспешив на свой поезд, оставила ребенка на скамейке и уехала. Милиция, решив, что это брошенный ребенок, сдали его в детприемник при вокзале. Вернувшись и не найдя ребенка, родители перепугались. Они быстро выяснили где ребенок, но получить его обратно было не так - то легко. Арислан созвонился с тогдашним секретарем ЦК ВГКСМ Косаревым и

тот предложил родителям переночевать у него. Они приняли его предложение, что это в дальнейшем сыграло роковую роль в жизни нашей семьи.

Почти сразу же по возвращению из Москвы, Арислана сняли с должности и семья вернулась в Алма-Ату, где Арислан поступил на подготовительные курсы мед.института. 7 февраля 1938 года Арислана арестовали, при этом одним из обвинений была связь с «врагом народа» Косаревым.

Данабике, будучи беременной вторым ребенком, ходила на свидание к мужу с годовалой дочерью на руках. В предпоследнем свидании Арислан попросил принести детское одеяльце, от которого бы «пахло ребенком». Жена принесла одеяльце и флакон с духами. Но стекло у нее не приняли, и она этими духами обрызгала одеяльце, от чего Арислан расстроился. В очередной раз, находясь в очереди к окошку, где принимали передачу арестованным, Данабике отошла к калитке и присела на камень, чтобы покормить грудного ребенка. В это время проходивший в форме сотрудник в полголоса проворчал: «Что вы все ходите, ходите! Бежать вам надо, бежать куда подальше. Завтра и вас начнут арестовывать». Она не поверила, но когда вернулась домой, узнала - аресты уже начались.

Любимого мужа расстреляли 9 ноября 1938 года.

Данабике ждала его до 1957 года!

В начале 1957 года вернулся из тюрьмы поэт Касым Тогызакон. На следующий день, рано утром, он пришел к нам. Она всю ночь не спала и, когда раздался звонок в дверь, сразу же его открыла:

- Ты вчера только вернулся и сегодня так рано пришел к нам – значит, ты принес мне плохую весть.

- Ждешь? Не жди. Меня, когда осудили, перед этапом посадили в камеру, в которой сидел Арислан. Под потолком за трубой я нашел его последнее послание:

«Граждане, кто знает Данабике, передайте: меня уводят на расстрел. 9 ноября 1938 год. Арислан.»

Только тогда мы перестали ждать и устроили поминки по нему.

Но вернемся к 1938 году.

Опять перед Данабике встала серьезная проблема: как выжить?

Ее братья и сестры только подрастали. Работать стенографисткой ей не позволяли - она дочь и жена репрессированных. Брата матери Амрала Иржанова чекисты тоже репрессировали. Сложность была еще и в том, что все, кто ее знал, как хорошую стенографистку, были также арестованы: У.Джандосов, Б.Майлин, К.Жубанов. Она была готова на любую работу. К тому же, в 1939 году стали арестовывать жен репрессированных. Поэтому, когда в нашей семье появился Дуйсен Кошаканов, папин друг, оставивший свою невесту и, заявивший, что он обещал Арислану взять заботу о его семье, Данабике была вынуждена согласиться уехать с ним. К этому времени, родившийся уже без отца мальчик, умер от скарлатины в возрасте 1,5 лет.

Дуйсен был директором школы - интерната в поселке Караконьз Киргизской ССР. Он вывез нас туда, Данабике устроил помощником бухгалтера. Мы поселились в маленькой комнатке возле конторы, где едва помещалась одна кровать и малюсенький столик. Данабике он представил как свою жену. В поселке ничего не скроешь, люди заметили, что Дуйсен не живет с Данабике. Он сказал ей об этом и сделал предложение. От безысходности она приняла его.

1941 год - началась война. Из Алматы пришла телеграмма, что брата забирают на фронт. Если Бахитжан, уже начавший зарабатывать (работал учителем математики в школе) уйдет в армию, кто будет кормить остальных? Данабике, к этому времени родившая от Дуйсена сына, схватила двоих детей, небольшой баул вещей и быстро отправилась на поезд. Дуйсен пытался ее остановить. Но, видимо, она не могла забыть Арислана, и второй брак ей был не в радость. Он долго бежал за поездом –

Данабике даже к окну не подошла. Дочь Каламкас вспоминала: «Как-то Дуйсен за что-то шлепнул меня, а мама очень рассердилась: « Не смей трогать дочь Арислана!» и после этого он к нам почти не приходил». После отъезда жены и детей, Дуйсен добровольцем ушел на фронт, но в дороге у него открылось старое заболевание: туберкулез лимфатических желез и он, не дойдя до фронта, умер в госпитале. Даже в дальнейшем, когда его родные пришли, чтобы увидеть мальчика и отдать аттестат на пособие, Данабике и ребенка не показала, и от аттестата отказалась.

В Алма-Ате ждала радостная весть: Бахитжан остается дома. Он, будущий композитор Бахитжан Байкадамов, тогда делал только первые шаги на музыкальном поприще. В 1938 году он написал песню «Айголек», которая сразу стала знаменитой. Его педагог - Евгений Брусиловский - считал его одаренным музыкантом и поэтому сделал все, чтобы обеспечить его бронью. Он принес ее прямо к поезду, где Бахитжан вместе с другими мобилизованными ждал отправки на фронт. Это было действительно большое счастье, т.к. сын репрессированного мог попасть в трудовую армию или штрафной батальон, где выжить было еще сложнее, чем на фронте.

Данабике с двумя детьми опять стала жить в двухкомнатной квартире вместе с братьями и сестрами по улице Красина, 52. Было очень тесно. Но главное - опять постоянно была в поисках работы. Зарабатывала мало и вместо помощника стала нахлебником. Стенографисткой работать не разрешали. Работала кассиром, счетоводом, комендатом, завхозом, помощником бухгалтера в киностудии. Более 2-3 месяцев на одном месте работать не давали. КГБ постоянно вмешивалось. В горсовете помогли получить комнату. Стала жить отдельно.

Сестра Айсулу в 15 лет (1941г) стала работать в филармонии - у нее был красивый голос. Чтобы заработать деньги, вместе ездили на гастроли по селам: Данабике как руководитель коллектива и костюмер, Айсулу –солистка -пела, Арыстанбек – домбрист, Кунумжан – танцевала, Мурат- ударник и танцевал. Таким образом собрали деньги и на поездку Айсулу в Москву. В 1943 году Айсулу поступила учиться в Московскую консерваторию по классу вокала, а Кунумжан в КазПИ на филологический факультет.

В 1943 в феврале вернулся с фронта Райымбек. Он, как сын репрессированного, служил в штрафбате. Во время очередного боя его «проутюжил» танк, долго лечился по госпиталям. Как могли, «заштопали» и отпустили домой. Пришел он домой в кальсонах и белых тапочках. Дома проболел 2 месяца и умер.

Кончилась война.

Данабике пригласили в КазПИ преподавателем стенографии. Там познакомилась с только что вернувшимся с фронта Тақауи Ақтановым и стала помогать ему в его работе. Узнав о ней, ее пригласили в Академию наук КазССР, где она стенографировала совещания. Но в 1947 году опять начались преследования - уволили как «чуждый элемент». 9 месяцев сидела без работы. Удалось купить пишущую машинку и стала зарабатывать, печатая на ней.

В 1947 году Данабике, впервые за долгое время, пригласили записывать XIV сессию АлмаАтинского Облсовета 30.11.1947 года. В 1948 году уже дважды стенографировала: сессию Алма-Атинского облсовета и совещание передовиков сельского хозяйства.

В 1948 году по просьбе знающих Данабике интеллигентов в Академии наук, М.Ауэзов пригласил ее работать стенографиткой - машинисткой и секретарем. С М.Ауэзовым работала в 1948 -1952 годах. За это период вместе закончили две книги романа «Путь Абая», стенографировала под диктовку, а затем расшифровывала и перепечатывала и другие произведения, Ауэзова, его лекции и выступления.

Утром за ней приезжал шофер Ваня и в 9 часов она была за печатной машинкой. Ауэзов был очень дисциплинированным и никогда не окладывал работу на потом. Диктовал он без всяких записок и черновиков. Среди рабочего дня он, по

расписанию, мог переключиться на другую работу. Если эта была лекция или выступление, Данабике уезжала с ним. Если уезжал без нее - выполняла секретарскую работу. В 18 часов она возвращалась домой, но, как правило, привозила текст, написанный им вечером или ночами на осьмушках обычного листа. После ужина она садилась их печатать.

Чтобы ускорить работу, Данабике просила дочь диктовать. Почерк у М.Ауэзова был мелкий, убранный, аккуратный, без помарок и поправок. Утром отпечатанные листочки ложились к нему на стол, он проверял и работа продолжалась. За эту помощь Каламкас получила сигнальный экземпляр первого тома «Путь Абая» с дарственной надписью М.О. Ауэзова. Через много лет эту книгу Каламкас подарила в музей М.Ауэзова.

Работа была интересная, ее захватывал творческий процесс, но эта частная работа унижала Данабике.

5.10.1949 года ее пригласили стенографировать слет передовиков - животноводов, где было много животноводов казахов. В слете принял участие К.Е. Ворошилов. Он с удивлением наблюдал за работой Данабике. Затем сказал, что видел стенографов, пишущих на русском и иностранных языках, но впервые видит пишущую на казахском языке. Попросил проверить правильность написанного. Оказалось, что Данабике пропустила только одну запятую. Эта оценка ее труда «открыла» перед ней все двери и ее стали приглашать писать лекции, конференции, съезды, сесии, совещания.

В 1952 году, когда ее пригласили работать в редакцию газеты «Социалистік Қазақстан» - орган издания ЦК Компартии Казахстана, Данабике сразу согласилась. Работала в должности стенографистки- журналистки с 1952 по 1976 год - до пенсии. Материалы от корреспондентов Данабике получала, в основном, по телефону по ночам. Курьер приезжал за ними среди ночи, чтобы утром этот материал был в газете. Поэтому дома нам сразу установили телефон, номер которого сохранялся, куда бы мы ни переезжали и подключить к нам никого не разрешали.

По ул. Пролетарской, в соседском дворе жил глава шайки, занимавшейся бандитизмом и грабежами. Все ребята окружающих улиц собирались возле него. Боясь за судьбу сына Дастана, Данабике попросила помощи у коллег Арислана, уже умудренных жизнью и которых не затронула репрессия, помочь поменять место жительства. Надо сказать, что на допросах Арислан никого не назвал и это люди из его окружения понимали и ценили. Один из них, Федотов, нам помог переехать на ул. Байсеитовой уг.ул. Курмангазы. У соседей ни у кого в доме телефона не было. Жена армейского полковника, нашего соседа, долго и громко возмущалась такой несправедливостью. Данабике предупредила соседа: «Уйми жену, добром это не кончится». Телефон послушивался КГБ, и нужен он был в первую очередь для контроля за семьей хозяйки. Данабике оказалась права: полковника нашли убитым в поезде и даже следствия не было.

Работая в редакции, Данабике параллельно была членом бюро стенографов и по вызову, как съездовая стенографистка, обслуживала съезды, конференции, слеты по 1976 год. В 1957- 1959 годах преподавала стенографию на журфаке в Высшей партийной школе, выпустила трех человек. Одна из ее учениц работала в редакции «Лениншіл Жас», другая - Абдрахманова Гульзейнеп работает в редакции «Егеменді Қазақстан». С Ахметом Жубановым писали брошюру о Курмангазы, что послужило началом его научного труда. Записывала выступления С.С.Муканова, помогала Ахметову писать «Кавалер золотой звезды», Н.Анову в переводе «Ак мечеть». С Жабасовым перевели 80 писем Ибрая Алтынсарина, с Джангалином - книги Макаренко, работала с Алимкуловым, Т.Ахтановым. С рядом других товарищей занимались переводом художественных произведений. Записывала лекции многих профессоров и преподавателей.

В 1950х годах записывающей аппаратуры не было. Чтобы удостовериться в благонадежности преподавателей, КГБ устраивало проверки. Когда лектор уже находился за кафедрой, в зал внезапно вводили Данабике, усаживали ее за дополнительный столик у кафедры, чтобы она записала все сказанное лектором. После окончания лекции ее уводили. Привозили домой, она должна была в течение 2-3 часов расшифровать, отпечатать написанное, материал тут же забирали. Все это время квартира наша охранялась. Естественно, лектор волновался: мало ли какие мог допустить ошибки! Данабике и здесь нашла выход. Она на маленьком клочке бумаги оставляла номер телефона. Когда раздавался звонок, она говорила «Каламкас ушла за хлебом». Дочку через окно отправляла в 20-ый магазин. Там ее уже ждал лектор, он отдавал свою лекцию, которую девочка прятала в трусы и возвращалась тем же путем. Данабике сверяла и отдавала уже выверенное проверяющим. Прошли годы, Каламкас уже работала. Однажды, ожидая автобус, она заметила, что двое пожилых мужчин внимательно рассматривают ее и о чем-то переговариваются. Затем они подошли к ней и спросили:

-Деточка ты не дочка Данабике?

- Да.

- Тебя зовут Каламкас?

-Да

Они обняли ее, поцеловали и просили передать сердечный привет маме.

Жизнь продолжалась.

Однако надо сказать, что наша семья, жившая на виду, со многими общавшаяся, долго испытывала на себе тяжесть внимания этого славного органа КГБ!

Вот несколько примеров:

В 1954 году Каламкас сдала вступительные экзамены в мед.институт. Набрала 21 балл, выше проходного. Но в списках принятых ее не оказалось. В приемной комиссии ответили «Вы не прошли по конкурсу как социально- чуждый элемент». Домой пришла в два часа ночи. Где была, что делала, - не помнила. Данабике молчала – она все понимала, но что она могла поделать? Три дня девочка была в глубокой депрессии. На четвертый день Данабике стала тормозить дочь: «Хватит валяться, быстрее собирайся, тебя приняли, все отъезжают на сельхозработы». Оказалось, что таких, как она набралось 15 человек. Несколько ребят, кто посмелее, написали письмо на имя Ундасынова и прорвались к нему на прием. Главный их аргумент «сын за отца не отвечает». Вот по его звонку и приняли ребят вольнослушателями. После первой сессии всех, удачно сдавших, зачислили студентами.

В 1957 году Каламкас, после отбора из среды самостоятельности института, приняла участие во Всемирном фестивале молодежи и студентов в г. Москве. Репетиции шли почти год, в дни фестиваля было особенно тяжело из-за больших физических нагрузок, девушка была хрупкая и часто падала в обморок. Когда вернулись, Данабике вызвали в КГБ и предложили для дочери путевку в санаторий. Данабике стало плохо. Она категорически отказалась от помощи, заявив, что они уничтожили мужа, а теперь взяли за дочь?!

Начало учебного года 4 курса 1958г. Вдруг с лекции вызывают Каламкас к телефону и спрашивают: знает ли она, что у ее подруги Лейлы есть задолженность и потребовали немедленно привести ее в деканат с зачеткой. Так как на лекции Лейлы не было, она позвонила к ней домой и они явились в деканат. Все убедились, что оценка имеется и только секретарь декана заявила, что это подделка. Профессор отрицала факт сдачи экзамена. Тогда выяснилось, что ее однокурсница, испугавшись звонка, сама поставила оценку в зачетку. За подделку документа девушку «выгнали» из института, а Каламкас как профоргу курса и подруге за недосмотр дали выговор. Через несколько дней выяснилось, что ее еще лишили стипендии. Каламкас пошла к

декану выяснять, почему за чужой проступок она получает дойное наказание. Декан, услышав об этом, побелел. Вызвал комсорга и старосту курса и кричал на них, что он ежемесячно отчитывается об этой студентке перед органами и не желает оказаться в тюрьме из-за чьей-то дурости. Стипендию выдали.

В 1949 году младший братишка Данабике Мурат Каралдин поступил в институт. Учился хорошо, все у него в руках спорилось, хорошо рисовал, играл в шахматы, играл на многих инструментах, танцевал, был начитанным. Активный, коммуникабельный, его всегда окружала молодежь. На него обратили внимание проверяющие органы и пытались заставить доносить на товарищей. Он молчал, но ничего не делал. В 1953 году он закончил институт факультет логики и психологии и устроился работать в школу №40 г. Алма-Аты. Теперь от него стали требовать рассказывать о гостях старшего брата Бахитжана и об их разговорах. Однако, Мурат не желал с ними сотрудничать. В ответ они начали гонения: в очередной школе, куда удавалось устроиться на работу, через 2-3 месяца его сокращали. Тогда он решил уехать в Гурьевский пединститут, надеясь скрыться от повышенного внимания этого органа. Однако, и там его продолжали допрашивать, требуя информации о Бахитжане. Дело кончилось тем, что, когда они вмешались в его семейную жизнь, Мурат не выдержал и повесился.

Дальнейшая жизнь опекаемых Данабике братьев, сестер и детей – это стремление профессионального роста, стать общественно значимым и уважаемым человеком, создать семейное счастье. Несмотря на всевозможные трудности, все они этого добились!

Бахитжан Байкадамов математик, композитор- песенник. Его величали «Казахским Дунаевским». Народное признание получил уже в 1938 году с песней «Айголек». Один из основателей профессионального музыкального искусства Казахстана, автор известных песен, многочисленных хоровых произведений, крупных вокально-танцевальных композиций, талантливый организатор, руководитель музыкальных коллективов, реформатор - педагог, ученый- экспериментатор в области совершенствования и реконструкции казахских народных инструментов. Заслуженный деятель искусств. Его песни «Домбыра», «Ақ бидай», «Су тасуші қыз», «Өзінсің», «Теміртау жастарының маршы» - сокровищница казахского песенного искусства, музыкальная летопись страны. Народ любил его песни. Бахитжан - организатор единственной в республике научно – экспериментальной музыкальной мастерской. Будучи математиком и музыкантом, он создал новые расчеты для построения домбры. Инструменты, изготовленные по ним, считаются лучшими в республике.

Любимая жена, которой он посвятил одно из лучших своих произведений «Сүйген сәулем», Валентина Ивановна Панфилова- дочь генерала В.И.Панфилова, была его верной спутницей и поддержкой, родила трех дочерей, которые полностью оправдали их надежды - стали достойными и видными людьми.

Брат Арыстанбек Тулебаев, был хорошим музыкантом, играл на домбре, кобызе – работал в оркестре им. Курмангазы, имел замечательную жену и двух дочерей, которые достойно носят имя своего отца.

Сестра Кунумжан Байкадамова, замечательный методист- педагог казахского языка, профессор, автор учебника с оригинальной методикой преподавания языка по ускоренному обучению произношения. Автор книги «Байкадамовтар әулеті», имеет хорошую семью, трех замечательных сыновей.

Айсулу Байкадамова - Народная артистка Республики, прекрасная оперная певица, закончила Московскую консерваторию по классу Барсовой. Исполнительница главных ролей в операх « Царская невеста», «Қамар сұлу», « Руслан и Людмила», «Лакме», «Қыз Жібек». Имела двух сыновей, которые трагически погибли молодыми.

У брата Мурата Каралдина (о его трагической судьбе уже говорилось) есть сын Максат. Максат, после окончания Ленинградского радиотехнического института, до

1993 года работал вахтовым методом на Байконуре и отвечал за оснащенность многоразового космического аппарата «Буран». В настоящее время имеет свой бизнес, Его дети: две очери и сын успешны и самодостаточны.

Данабике говорила: «Светлая сторона моей жизни - это моя редкая специальность, моя работа. Она связывает меня со многими писателями, артистами, драматургами, учеными, композиторами». Имея огромный опыт преподавания стенографии, она придумала особые значки, обозначающие буквы казахского шрифта. Очень хотела свои знания передать людям. В 1960 году она написала учебник казахской стенографии. Однако, издать его смогла через 2 года очень малым тиражом в 600 экземпляров. Тем самым Данабике фактически является основоположницей казахской стенографии.

Книги разошлись по библиотекам мира и сразу стали раритетом. Библиотека им.А.С. Пушкина свой единственный экземпляр в нужный момент не дала даже в концелярию Президента. Она мечтала его переиздать, но это не удалось.

Личная жизнь Данабике была посвящена двум детям.

Дочь Каламкас Арисланова - кандидат медицинских наук, оперирующий врач – окулист, 22 года работала в НИИ глазных болезней, затем преподавала на курсах повышения квалификации. Она в Респубике первая внедряла ультразвуковую диагностику глаза.

Внучка Асем, дочь Каламкас, кандидат технических наук, с мужем Аханом кандидатом технических наук, сыном писателя Жаппара Омирбекова, имеют свой бизнес. У них есть сын (правнук Данабике) Нуржан - ученик 10 класса лицея.

Сын Дастан Байкадамов - геолог высшей категории, в прошлом начальник Южно – Казахстанской геологоразведочной экспедиции по нерудному сырью. Имел несколько открытий. Жена Валентина- геолог. Дочь Аян, окончила Алма-Атиский институт иностранных языков, живет и работает в Испании.

Данабике, выйдя на пенсию и добившись реабилитации отца и мужа, могла гордиться, что она оправдала надежду отца, смогла сохранить семью, что все стали хорошими людьми и специалистами, что каждый талантлив в своем деле. Все, не сгибаясь, с честью и достоинством прошли по жизни, постоянно поддерживая друг друга. Она верила, что и их дети будут достойны честного имени Байкадама.

11.01. 2014г. Каламкас Арисланова –
дочь Данабике Байкадамовой